
Къ пребыванію Камчатскаго миссіонера іеромонаха Нестора
въ Европейской Россіи (по дѣламъ Камчатской миссіи и
Камчатскаго Братства).

(Изъ письма на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
добрѣйшій Архипастырь и Отець!

Слава и благодареніе Господу Богу за множество милостей,
взліянныхъ на насъ грѣшныхъ.

Встрѣченъ я въ Петербургѣ чрезвычайно радушно всѣми. Невская лавра меня заботливо пріютила. Любезнѣйшій Владиміръ Карловичъ Саблеръ меня пріялъ и полюбилъ, какъ своего сына. При первой же встрѣчѣ Владиміръ Карловичъ сказалъ мнѣ, что его желаніе, что бы я нынѣ былъ у ГО УДАРЯ ИМПЕРАТОРА и что о моемъ прибытіи онъ доложитъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Въ первую же докладную пятницу любѣйшій Владиміръ Карловичъ сообщилъ ГО УДАРИЮ о моемъ пріѣздѣ и напомнилъ объ обѣщанномъ Высочайшемъ Покровителѣ Камчатскаго Братства -- Наслѣдникѣ Цесаревичѣ.

У Вольнскаго Архіепископа Антонія я бываю очень часто; иногда онъ меня не выпускаетъ отъ себя дня по два и по три, и къ нему я уже обычно отправляюсь съ работой. Иногда служу съ Владыкой Антоніемъ, а иногда и по повелѣнію Владыки проповѣдую.

Владыка Сергій Фирляндскій во многомъ содѣствуетъ съ Владыкой Андреемъ Сухумскимъ и такъ же, какъ и Владыка Антоній, весьма ласковъ ко мнѣ. Такъ же и остальные члены Синода (Стефанъ, Михаилъ и Дмитрій). Работы у меня многа, но вся эта работа не отягчаетъ меня, такъ какъ въра моя въ благопріятные результаты всѣхъ хлопотъ за Камчатку очень сильна.

Владиміръ Карловичъ совѣтовалъ мнѣ пре ставить въ Св. Синодѣ доклады о Камчатской миссіи и объ устройствѣ Камчатскаго монастыря

Помолвишись Богу и мысленно и просивъ Раштго Святительскаго и Отческаго благословенія я написалъ эти доклады. (При семъ письмѣ прилагаю два доклада).

Я дерзкую думать что Вы Владыка, всецѣло одобрите эти доклады, сочувствуя Камчаткѣ Молю о семъ Господа Бога

Въ дѣйствительности сейчасъ на Камчаткѣ никакой православной миссіи не существуетъ, но она должна быть. Мое маленькое знаніе камчатской жизни и искренняя привязанность къ Камчаткѣ толкаютъ меня и на устройство настоящей (отѣе прочной) православной миссіи. Настоящее существованіе двухъ осѣдлыхъ миссіонеровъ и ихъ стаповъ -- это мыльный пузырь, или зданіе на пескѣ.

Четыре іерея (Гижига, Марково, Дранка и Паллапа) проживаютъ въ миссіонерскихъ приходахъ, но не могутъ обѣзгать своихъ преходовъ, за отсутствіемъ средствъ, а паствы наши съ каждымъ годомъ все болѣе коснѣютъ въ язычествѣ и крещеные отпадаютъ отъ церкви. Въдъ всѣ народы Камчатки -- воскъ, изъ

котораго можно дѣлать все—и хорошее и худое, а враги православія не дремлютъ. Сейчасъ допущенные Камчатскимъ губернаторомъ китайцы и въ юртахъ, и въ тундрахъ устраиваютъ идолствъ и кумиренки, а, глядя на нихъ, я православные камчадалы и прихожане с. Дранки, прихода о. Варфоломея—соорудили чучело „Марью Ивановну“ и кланяются ей. Справедливое же сознание насъ, пастырей камчатскихъ нашей косности въ дѣлѣ просвѣщенія Камчатки вѣрой Христовой—въ жаръ бросаетъ, и больно, больно становится за Камчатку. Но я вѣрую, избересть Господь и въ Камчатку апостоловъ, какъ избралъ въ Японію и прежде въ Камчатку М. Нипоцентія. Вашими св. молитвами да устроитъ все Господь. Да не огорчатъ Васъ, добрый и любимѣйшій Владыка, мои доклады о Камчаткѣ.

Средства для устройства миссіи Хозяйственное Управление пыскало; но, быть можетъ, для прочности миссіи докладъ поидеть чрезъ Государственную Думу, такъ желаетъ Владиміръ Карловичъ, Вл. Антоній, Сергій и др., которые всема одобрили мои доклады. Владыка св. тый, мое искреннее желаніе не причинить Вамъ этими докладами ни на секунду неурядности и неудовольствія, напротивъ хочу быть неотступно поспѣвателемъ Вашихъ благихъ желаній, а если что-либо не согласуется съ Вашимъ взглядомъ, то тысячу разъ простите и научите меня. Въ Вашемъ желаніи да будетъ воля Божія.. Но я работаю здѣсь съ желаніемъ добраго дѣла для Камчатки и совершенно искренно.

Докладъ объ устройствѣ монастыря весьма одобренъ Св. Синодомъ и тоже предположено провести черезъ Гос. Думу пыпѣ же. А мнѣ Свят. Синодъ далъ порученіе прыскаать братію для монастыря, но строительство и настоятельство возложить на чело-вѣка всецѣло для того могущаго отдаться, а мнѣ миссію бросить нельзя. или какъ Владыка Антоній говоритъ—, грѣшно“ Просить я въ Вѣлгородѣ у Св. Иоасафа дать намъ покровъ на Камчатку и Его святымъ представельствомъ у Господа, и Его св. молитвами за насъ грѣшныхъ Господь все намъ даетъ. Есть попки добрыя для Камчатки, о нихъ скажу дальше—послѣдовательно.

Сейчасъ опишу Вамъ, Владыка, о моемъ пребываніи у ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

19 августа сего года я получилъ отъ церемоніальной части Двора Е. И. В. изъ министерства Двора Е. И. В. Изъ Святѣйшаго Синода увѣдомленіе о ВЫСОЧАЙШЕЙ аудиенціи 20 августа во дворцѣ «Александрія» въ Петергофѣ. Сердце мое возрадовалось и встрепенулось, и я поспѣшилъ оканчивать свои труды для подпе-

сенія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ я поднесъ отъ Камчатскаго Братства картину, что Вы, Владыка, изволяли видѣть, — видъ г. Петроавловска, ИМПЕРАТРИЦЪ — просфору на деревянномъ блюдѣ на которомъ была выжжена камчатская звѣзда. НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ альбомъ съ моими камчатскими снимками и при альбомѣ книжка съ описаніемъ каждаго снимка. Альбомъ вышелъ хорошій, въ немъ 166 снимковъ. Всѣ мои картонки были переспяты на новые негативы и отпечатаны заново. Описаніе снимковъ мною было сдѣлано въ короткій срокъ, но успѣть все же отпечатать въ типографіи. При письмѣ прилагаю описаніе снимковъ, альбомъ же буду счастливъ и радъ поднести Вамъ лично, дорогой Владыка. Прошу протѣтъ, быть можетъ, за нескромное описаніе снимковъ. Стихотвореніе о. Арх. Павла, по совѣту В. К. тоже вошло въ эту книгу, но конецъ, съ привѣтствіемъ умершимъ братикамъ нашли неудобнымъ помѣщать для подношенія ново-пожалованному Юному Покровителю, а двѣ строки въ этихъ стихахъ вставлены мною о Наслѣдникѣ. Еще прошу спискожденія къ послѣднимъ стихамъ „Пасха въ колоніи прокаженныхъ“. Стихи эти я написалъ совершенно неожиданно для себя. Ещѣ, когда я ѣхалъ въ экспрессѣ изъ Владивостока въ Петербургъ, то занимался приведеніемъ въ порядокъ своего камчатскаго дневника и, вспоминая лучшіе камчатскіе дни, проведенные мною въ колоніи въ Пасху, я, невольно описалъ эту Пасху въ видѣ стиховъ. Наслѣдника Цесаревича и великихъ князей я благословилъ образочками Спасителя (изъ домика Петра 1-го). Братскія звѣзды поднесъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и уменьшеннаго размѣра-Высочайшему Покровителю.

Въ 12 часовъ дня 20 августа я выѣхалъ изъ Петербурга съ Царскимъ поѣздомъ въ Петергофъ. Въ Александровскій дворецъ меня везли довольно долго. Сердце радостно трепетало и радость эта значительно превосходила предъ представленіемъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ прошломъ году. Во дворцѣ мнѣ было отведено помѣщеніе и предложень царскій чай, затѣмъ ко мнѣ пришель Его И. Высочество Великій князь Іоаниъ Константиновичъ и весьма долго и просто бесѣдовалъ со мною. Наконецъ, меня попросили въ верхній этажъ, гдѣ въ небольшомъ залѣ находились ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ. Когда я вошелъ и перекрестился на иконы, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сказалъ мнѣ съ ласковой и привѣтливой улыбкой: „А, здравствуйте, отецъ Несторъ“. Послѣ вза-

имнаго цѣлованія рукъ. ГОСУДАРЬ продолжалъ говорить, указывая руками на НАСЛѢДНИКА: Ну, вотъ Вамъ и обѣщанный Покровитель Братству вашему. Я въ краткихъ словахъ, но отъ избытка чувствъ, радостно благодарилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и высказалъ особое Божіе Провидѣніе въ созданіи Православнаго Камчатскаго Братства и въ дарованіи краю дѣтскаго сердца—Камчаткѣ Высочайшаго Покровителя, юнаго съ чистымъ ангельскимъ сердцемъ который какъ яркій солнечный лучъ освѣтитъ и обогрѣетъ мрачную досель Камчатку.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ взялъ спрашивать меня о Камчаткѣ, о моемъ зимнемъ путешествіи, упоминалъ ГОСУДАРЬ Вася, дорогой Владыка, справлялся о Вашемъ здравіи и правленіи епархіей; я откровенно рассказывалъ, какъ едва Вася не отпалъ Иркутскъ. Бесѣдовали о миссіи, о монастырѣ, о Братствѣ. ГОСУДАРЬ сказалъ мнѣ чтобы я публику въ Петербургѣ и другихъ городахъ знакомилъ болѣе докладами. Благочестивый ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ собственноручно меня благословилъ иконой Преподобнаго Серафима и повелѣлъ всегда носить, а особенно въ камчатскихъ поѣздкахъ по миссіи. Слова ЦАРЯ: *«Да укрѣпится и сохранитъ Вася, о. Несторъ, Преподобный Серафимъ»*—навсегда останутся запечатлѣнными въ моемъ сердцѣ.

24-го-26-го августа я провелъ въ колоніи прокаженныхъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ, куда пришлось попать сначала на поѣздѣ, а затѣмъ ѣхать верстъ 35—40 по лѣнадахъ-ночью и въ проливной дождь, такъ что дорога напоминала даже камчатское и тѣшество въ колонію прокаженныхъ.

Цѣль поѣздки у меня была—познакомиться съ болѣзнию-проказой Россіи ею и сравнить ее съ камчатскою. Россійская проказа несравненно легче, чѣмъ наша камчатская. Здѣсь болѣе пятнистая-нервная а у насъ болѣе бугорчатая. Здѣсь 98 прокаженныхъ; живутъ они отдѣльнымъ хуторомъ въ очень хорошихъ условіяхъ, окружены вниманіемъ доктора, который уже 3 года неотлучно находится въ колоніи и добивается всѣми усиліями изыскать лѣченіе проказы и, помоги ему Богъ!—кажется, его опыты скоро увѣчатся успѣхомъ Докторъ ознакомилъ меня со всей колоніей. Радость прокаженныхъ невозможно выразить, когда они встрѣтили меня, какъ свѣжаго въ глухой колоніи человѣка. Бесѣды наши были очень продолжительны и оживленны; когда я прокаженнымъ рассказалъ о страданіяхъ нашихъ больныхъ, то уныніе ихъ значительно уменьшилось и они согласились, что они не

последние люди на свете, просили меня передать поклоны их камчатским прокаженным, как бы ихним братьям. Обходя дома прокаженных, я умилялся, глядя на самоотверженных тружеников добровольцев, служащих и ухаживающих за больными. Там я встретил вдову, матушку сибирячку, которая, по кончине своего мужа, ташкентского протоиерея, пошла на подвиг служить больным проказой. Восемь с половиной лет матушка, будучи здоровой, ходила за больными, а нынче и сама заболела проказой но не отступила от своего подвига и терпеливо несет этот тяжелый крест. Таков был здесь и священник до прошлого года, который пришел в колонию здоровым, а впоследствии получил проказу в тяжелой форме и прошлый год скончался, а его дочь тоже заболела проказой и нынче вышла замуж в колонию за прокаженного же, а ребенок, родившийся у них совершенно здоров. Таков сейчас и фельдшер в колонию, который проказу получил, исполняя добровольный подвиг в колонию. Но вот уже оканчивая я обхождение колонии, вхожу в последний дом и здесь я пережил нечто подобное из момента свидания друзей многострадального Иова с прокаженным Иовом... Вхожу в комнату и на пороге был остановлен приветствием, но смиренно страдальческим жестом. Прокаженный старец низко кланялся и слезы капали из его добрых глаз. Дрожащим голосом старец этот приветствовал меня словами: «Батюшка, да как тебя Бог сюда привел к нам прокаженным? Здравствуй, как живешь, а как ваш Владыка Евсеви поживает? Ну, слез не обрезгуй, расскажи, я слушаю», а у самого слезы капля за каплей орошают его одежду. У меня что называется, мороз по коже пробегал, волосы как будто поднялись от страха и сожаления но я врить не хотел тому, что я увидал. То был известный нам, а больше Вам, Владыка, Иванъ Алексѣвичъ, бывший дядька и келейник покойнаго святителя Тихона Иркутскаго. Съ декабря мѣсяца 1910 года онъ у нас въ колоніи прокаженных и скорбитъ, что Владыка Тихонъ скончался безъ него. Докторъ колоніи просилъ меня слѣвать внушеніе Ив. Ал., чтобы онъ слушался доктора, ибо есть у доктора надежда, что онъ вылечитъ Ив. Ал., а Иванъ Алексѣвичъ дни и ночи молится, стоитъ на ногахъ, утомляется, несетъ строгіе посты и т. д. Иванъ Алексѣвичъ земно кланяется Вамъ, Владыка, и проситъ Вашихъ св. молитвъ и благословенія, также шлетъ привѣтъ и іеромонаху о. Стефану и проситъ его молитвъ.

іерономахъ Несторъ.

(Отъясненіе слѣдуетъ).

——————
——————

Къ пребыванію Камчатскаго миссіонера іеромонаха Нестора
въ Европейской Россіи (по дѣламъ Камчатской миссіи и
Камчатскаго Братства).

(Окончаніе).

Господь привелъ мнѣ быть въ Кронштадтѣ. Былъ на могилкѣ старицы Елисаветы, супруги о. Іоанна и въ домикѣ о. Іоанна, въ его квартирѣ я служилъ панихиду. Хорошо и умирительно тамъ, но еще болѣе умирительно и хорошо это въ Іоанновскомъ монастырѣ, на могилкѣ батюшки, въ Петербургѣ.

Бѣло-мраморный храмъ, бѣлая могила съ множествомъ лампадъ и свѣчь, благоговѣйное непрестанное служеніе у гробницы, умирительное, тихое заупокойное пѣніе, сознаніе близкаго и еще

*) Въ настоящее время, Московскій отдѣлъ Братства, какъ извѣстно, уже открытъ. Ред.

болѣ дерзновеннаго предстательства приснопамятнаго отца нашего батюшки Іоанна Крошштатскаго предъ Господомъ въ молитвахъ, горячая любовь народная, безпрестанное поклоненіе могилкѣ, наконецъ, продолжающіяся чудеса на могилкѣ батюшки, все это свѣтлымъ, радостнымъ настроеніемъ отзывается въ моемъ сердцѣ, и я почти ежедневно, еще сущей тьмѣ, завтра шествую изъ Лавры на Карповку къ о. Іоанну, гдѣ совершаю раннія литургіи или панихиды, набираю силъ и бодрости и потомъ цѣлый день бываю въ распоряженіи Петербурга.

Нынѣ я получилъ подризникъ о. Іоанна, въ которомъ и служилъ въ Бѣлгородѣ. Съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ у меня была бесѣда и объ отцѣ Іоаннѣ, при свиданіи расскажу Вамъ, дорогой Владыка, лично. Изъ Бѣлграда я съ братомъ проѣхалъ въ Москву, гдѣ имѣлъ продолжительное и уже шестое нынѣ свиданіе съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. Великая Княгиня весьма сердечно относится ко мнѣ и къ Камчаткѣ. Я имѣлъ счастье поднести Ея Высочеству камчатскую звѣзду и предлагаемое письмо отъ Васъ, дорогой Владыка. Ея Высочество съ любовью приняла подношеніе и сердечно благодарила. Устройство на Паратункѣ обители милосердія, вѣроятно, состоится. Великая Княгиня этого весьма желаетъ. Сестры милосердія—Урусова Кашина, бывшія на Камчаткѣ, скоро пріѣдутъ въ Москву и будутъ слушать лекціи въ обители милосердія, а затѣмъ, съ Вашего благословенія отправятся на подвигъ милосердія. Великая Княгиня выразила мнѣ свое желаніе, чтобы эти сестры были посвящены по ихъ уставу, если не изволите отказаться, Вами, дорогой Владыка во Владивостокѣ. Великая Княгиня прислала мнѣ въ Петербургъ двѣ иконы, одну мнѣ, а другую для Камчатки, затѣмъ, прислала мнѣ ласковое письмо и сто рублей на расходы. Ея Высочество весьма желаетъ въ Москвѣ отдѣлъ Братства, который въ концѣ октября и откроется. Изъ Москвы я съ братомъ проѣхали чрезъ осиротѣлую Казань. Тамъ, съ отъѣздомъ Владыки Андрея, уныніе и скорбь.

Изъ Казани мы пріѣзжали въ Пермь, гдѣ меня ожидала новая радость за Камчатку. Владыка Палладій по обыкновенію встрѣ-

тилъ меня съ горячей любовью и не отпускалъ меня долго отъ себя. Пермь, какъ и ранѣе, была отзывчива къ нуждамъ Камчатки. Мнѣ удалось расположить пермяковъ въ свою камчатскую пользу. Владыка самъ предложилъ открыть въ Перми отдѣлъ Братства. А, главное, по молитвамъ св. Іоасафа, Господь даетъ для устройства камчатскаго мужскаго монастыря настоятеля и братію-людей, подобныхъ въ трудахъ и подвигахъ Шмаковскимъ инокамъ-подвижникамъ. И Владыка ихъ благословляетъ, выражаясь, что изъ любви и довѣрія ко мнѣ готовъ сдѣлать для Камчатки все, что онъ можетъ. Спаси ихъ всѣхъ Господь! Владыка Палладій просилъ меня сообщить и Вамъ, Владыка, и Владимиру Карловичу, что желательно, чтобы отпускаемаго для Камчатки о. іеромонаха Іувеналія произвели въ санъ архимандрита. Весь городъ Пермь его глубоко почитаетъ и уважаетъ. Онъ былъ строителемъ Бѣлогорскаго подворья въ г. Перми, а сейчасъ еще выстроилъ на средства почитателей пермскихъ купцовъ Фаворскую обитель въ Пермской же епархіи. Въ настоящее время онъ состоитъ экономомъ архіерейскаго дома.

О. Іувеналій еще молодой, но строгій инокъ, усердный молитвенникъ. Самъ о. Іувеналій крайне тяготится настоящей бесполезной и бездѣльной жизнью въ городѣ и рвется въ обитель. Въ Камчатку онъ желалъ ѣхать еще и въ прошломъ году. Братія за нимъ пойдеть-преданные ему и хорошіе люди. Самъ о. Іувеналій, какъ видно, изъ крестьянъ, что весьма пріятно для Камчатки. Владимиръ Карловичъ на согласіе о. Іувеналія ѣхать въ Камчатку весьма порадовался. Теперь дажь бы Господь намъ собрать денегъ на начало этого святаго дѣла. Миссіонерскимъ приходамъ на Камчатку Св. Синодъ прибавляетъ окладъ содержанія. Я напомнилъ Владимиру Карловичу, что Вы, Владыко, о Камчаткѣ уже давно хлопочете и просите, и Владимиръ Карловичъ тотчасъ приказалъ собрать всѣ ваши просьбы и доклады и приложить къ живому дѣлу. Такъ благопріятно я съѣздивъ послѣ Бѣлгорода въ Пермь, а изъ Перми заѣхалъ на 3 дня къ роднымъ. Былъ я въ Вяткѣ у Владыки Филарета и Павла. Владыка Филаретъ передалъ мнѣ, что изъ Глазова въ Петропавловскъ ѣдетъ священникъ о. Д.

Шерстенниковъ (вдовый).*) Слава Богу, теперь все хорошо будетъ, я очень радъ за Камчатку. Жаль, что мнѣ не пришлось встрѣтиться сейчасъ съ о. Шерстенниковымъ и побесѣдовать о Камчаткѣ. Сейчасъ я опять въ Петербургѣ и уже начинается моя горячая пора пора докладовъ, бесѣдъ и. т. д.

Оканчиваю свое письмо, дабы хотя это письмо скорѣе отослать Вамъ, дорогой Владыко. Скоро опять сообщу о ходѣ моихъ дѣлъ. Земно кланяюсь Вамъ и испрашиваю Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія.

Всею душою преданный вамъ послушникъ и духовный сынъ

грѣшный Іеромонахъ Несторъ.

